

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мое воспитание. Часть 2: На отдыхе

В тот день я наотрез отказался идти на нудистский пляж — застеснялся своих гладко выбритых лобка и ягодиц, на которых еще виднелись следы от порки двухнедельной давности.

— Значит вечером будешь жестоко наказан! Твое непослушание мне вот уже где! — жена сделала характерный жест рукой у горла, нахмурилась и быстро двинулась в сторону пляжа.

— Ну дорогая, ну не сердись! — засеменял я за ней.

— Готовься... — не оборачиваясь зловеще сказала она.

Остаток дня она практически не разговаривала со мной, на ужин пошла одна, а мне велела хорошенько очиститься.

Я загрустил. «Хорошенько» на нашем с ней языке означало, что я должен очистить не только задний проход с кишечником, но и желудок. Значит наказание будет действительно серьезным.

Выполнив все неприятные процедуры я принял душ и не одеваясь встал в угол ожидать возвращения супруги. Она не торопилась и я провел в углу не менее часа. Наконец дверь номера открылась:

— Хороший мальчик! — похвалила меня жена. — Выходи оттуда и ложись на кровать!

Я покинул угол и улегся на широкую двуспальную кровать попой кверху.

— Звездочка! — скомандовала она, и я широко развел в стороны руки и ноги.

— Школьница! — новая команда, и я в коленно-локтевой позе со старательно прогнутой спиной.

— Девка! — я снова на животе, но руки с ногами вместе, а тело вытянуто стрункой.

— Задница! — колени подтянуты к груди, лодыжки обхвачены руками.

Через пару кругов ей наскучила эта игра старшины с новобранцем и она остановилась на «звездочке». Тщательно привязала мои руки и ноги к спинкам кровати и подошла к платяному шкафу.

Я ожидал что она достанет strapon, но она лишь переделалась в брючную пару и стала прихорашиваться у зеркала.

Вдруг в дверь номера постучали. Жена вышла в холл,пустила пришедшего и до меня донесся диалог:

— Ваш заказ. Может быть Вам нарезать? — тоненький девичий голосок нашей горничной на ломаном английском.

— О нет! — смех жены, — Это не в пищу, это для наказания. Непослушных мальчиков. У тебя есть мальчик?

— Да, но я его не наказываю.

— Напрасно! У меня к тебе будет просьба, — характерный шелест купюр. — Несколько необычная, но ничего сложного. Согласна?

— Что нужно делать?

— Там в спальне привязан мой супруг. Он наказан и знает об этом. Все добровольно, никакого насилия. Мне нужно на пару часиков отлучиться, и я попрошу тебя каждые полчаса вставлять ему такую свежую штукювину в зад. Справишься?

— Не уверена, — начало было горничная, но опять зашелестели купюры. — Но я попробую.

— Вот и чудненько! А чтобы ты не сомневалась что все законно, — жена повысила голос, чтобы стало слышно мне, — Он сам тебя об этом попросит. Сейчас иди за перчатками, это очень жгучая штука. Вернешься — не обращай внимание на табличку «не беспокоить».

Думаю, четырех твоих визитов ему хватит.

Наконец дверь захлопнулась и номер опустел.

Через минут пять семь дверь снова открылась и в спальню постучали.

— Да, войдите, — пригласил я.

В комнату вошла наша горничная — пухленькая юная таечка, держа в руках анальную пробку, выструганную из имбиря.

— Ваша жена... , — начала было она, но я перебил:

— Да, все верно! Вставь, пожалуйста, эту штуку мне в зад.

Даже через смуглую кожу стал виден ее румянец. Но она оказалась девочка исполнительная, и через пару минут пробка заняла свое место.

— Благодарю тебя! Жду через полчаса.

Жжение началось сразу, как только за горничной захлопнулась дверь. Тайские специи в несколько раз сильнее наших. Страшно даже представить, что будет на пике действия.

Главное не сжимать зад, главное не сжимать...

Минуте на четвертой, не смотря на мои усилия расслабиться, анус стал инстинктивно сжиматься, что принесло еще большую боль и жжение. Чем сильнее сжимаешь — тем больше сока выделяется и, соответственно, большее жжение. Я это знал, но ничего не мог поделать со своим задом. На пике действия мне как будто вставили паяльник, и я застонал. Наконец, жжение потихоньку стало уходить, но анус все еще пульсировал. Следующие три пробки я переносил уже не так тяжело, но своим анусом я уже не управлял — он сжимался и разжимался как рыба, выброшенная на сушу и глотающая воздух.

Тут дверь открылась и холл наполнился цокотом каблучков и женским смехом. Через мгновение в комнату вошла жена, ведя за руку огромную тайку с лошадиным лицом. Явно проститутку — она была с кричащим макияжем, на высоченных каблуках, в короткой плиссированной юбке и топике.

— Как ты себя вел? Был хорошим мальчиком?, — засмеялась жена. — А я тебе тут девочку привела. С сюрпризом!

После этих слов «девочка» улыбнулась, обнажив ряд огромных кривых зубов, и задрала подол юбки:

— Сюлипилиз! — на ломаном русском сказала тайка. Между ног у нее оказался хороших таких размеров член.

Я сразу все понял и взмолился:

— Дорогая, может не надо... — Одно дело strapon, и совсем другое...

— Надо, Федя, надо! — ответила жена любимой присказкой и начала медленно надрачивать тайке.

Словно нехотя, ее болт стал расти в размерах и подыматься. Вот уже показалась и начала наливаться головка, размером с детский кулачек. Жена ускорила движения и болт обрел литую крепость и упругость. Про такие в народе говорят, что ими можно ведра подымать.

— Ебат? — указала на меня пальцем тайка.

Жена кивнула, тайка надела презерватив и жестом попросила смазку. Но жена только улыбнулась, отрицательно покачала головой и надела на меня кляп.

Проститутка-транс легла на меня сверху и начала елозить членом у меня между булок, а жена удобно устроилась в кресле напротив и стала наблюдать спектакль. Наконец тайке удалось «нащупать» отверстие и она начала надавливать. Анус инстинктивно сжался, но не на долго, и, в момент расслабления, «колбаса» начала в меня проникать. Когда прошла мягкая головка и настала очередь ствола, из моих глаз брызнули слезы, а кляп заглушил мой крик. Змея медленно, но безостановочно вползала в меня, пока я не почувствовал колючий лобок на своих гладко выбритых ягодицах. Тайка на пару мгновений замерла, наслаждалась пульсацией моего растянутого ануса, а потом принялась меня драть. Именно драть, а не трахать — жестко и быстро. И я начал выть. Было безумно больно., а она дышала мне в шею и что-то шептала на своем языке. Наконец она замерла, зато запульсировала во мне ее «колбаса» и мне во внутренности будто плеснули кипятка. Я завизжал фальцетом, а тайка повалилась на меня и расслабилась.

Сквозь слезы я рассмотрел, что жена вышла из комнаты и вернулась с «репетитором». Так она называла обрезок портупей — очень больная штука. Тяжелый и практически не гнущийся кусок кожи. Сидеть после порки таким решительно невозможно пару-тройку дней, а синяки сходят около шести недель. Я попытался уговорить ее, но кляп...

— Это чтобы ты запомнил урок надолго, милый! — и жена протянула репетитора тайке. Так меня еще не пороли. Тайка — бывший здоровый мужик — оказалась гораздо сильнее жены и я визжал сквозь кляп, как маленькая девочка. А жена очень нежно гладила меня по голове и почти ласково «учила»:

— А не перечь жене! Слушайся жену! Слушайся! Не перечь...

Весь следующий день я пролежал в номере на животе. А через день безропотно разделся догола на нудистском пляже и, под одобрительные аплодисменты двух пожилых немок-феминисток в адрес моей супруги и презрительные взгляды других обитателей пляжа, смешно отключив попу и расставляя шире чем обычно ноги, ковылял, ведомый за ручку женой, к морю.

Жена оказалась права. Урок мне запомнился надолго и ей не пришлось наказывать меня по мелочам несколько месяцев.